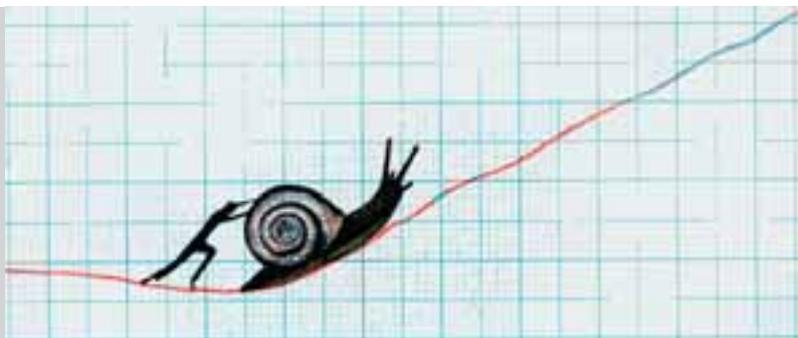

Аганбегян Абел Гезевич —
заведующий кафедрой Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, академик РАН.

Abel G. Aganbegyan —
The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration.

25 лет новой России.

Экономический и социальный уровень: топтание на месте

За 25 лет Россия пережила три периода: трансформационный кризис 1990–1998 гг. (падение экономики и социальной сферы вдвое), восстановительный подъем 1999–2008 гг. (рост вдвое), потерянное десятилетие 2009–2017 гг. — стагнация (нулевой рост) (см. *таблицу*).

Рассмотрим эти три периода подробнее.

1. Трансформационный кризис: глубина, продолжительность, социально-экономические преобразования

Новая Россия, как известно, возникла на развалинах после распада Советского Союза, притом она возникла в конце 1991 г., когда социально-экономический и финансовый кризис, начавшийся в СССР с 1990 г., уже набрал силу.

В 1991 г. валовой внутренний продукт в России сократился на 5%. Страна переживала острейший, почти всеобщий дефицит товаров в магазинах при стремительно растущем неорганизованном, стихийном продовольственном и промышленном рынке, где цены были в разы выше. Практически все население было втянуто в этот стихийный рынок либо в качестве продавцов, в том числе и своих товаров, либо в качестве покупателей. Через рынок шло масштабное перераспределение денежных средств, возникла организованная преступность и мафия, быстро сформировалась когорта богатых спекулянтов, процветала коррупция на фоне передачи товаров с государственных складов и из магазинов на стихийный рынок и т.п.

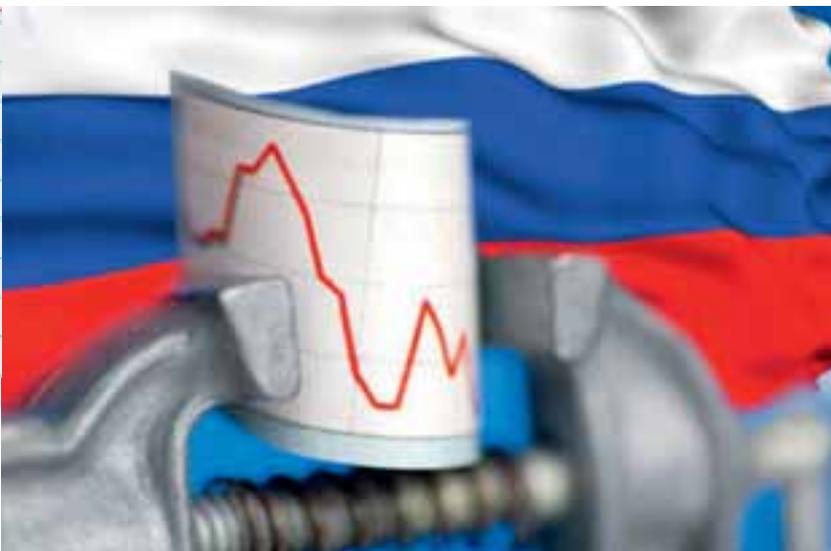
В РФ нарастал долговой кризис. Были истрачены почти все золотовалютные резервы,

УДК 338.1+338.27(470+571)

В статье анализируются три периода развития экономики за 25-летнюю историю новой России: трансформационный кризис 1990–1998 гг., характеризовавшийся глубиной и продолжительностью, период восстановительного экономического подъема 1999–2008 гг., при котором произошел крен в огосударствление и монополизацию экономики, а также период 2009–2017 гг., называемый автором «потерянным десятилетием», период глубокого финансового и социально-экономического кризиса как части глобального общемирового кризиса. Приводятся возможные перспективы развития и пути выхода на значительный высококачественный социально-экономический рост.

Ключевые слова

Стагнация, рецессия, социально-экономические преобразования, ВВП, экономика знаний, рыночно-капиталистическое общество.

Три периода в социально-экономической жизни России, 1990–2017 гг.

Показатель	1-й период (1990–1999 гг.)	2-й период (1999–2008 гг.)	3-й период (2009–2017 гг.)
	Изменения по периодам в % к началному году периода, принятому за 100%		
Валовой внутренний продукт	56	190	105
Промышленность	48	180	104
Сельское хозяйство	54	150	125
Инвестиции в основной капитал	21	280	103
Реальные доходы	54	230	103
Процент безработных (в конце периода)	13	5	5
Депопуляция населения (в конце периода), тыс. человек	950	380	100
	Изменения в % к началному году		
Валовой внутренний продукт	56	106	111
Промышленность	48	86	90
Сельское хозяйство	54	82	101
Инвестиции в основной капитал	21	48	49
Реальные доходы	54	124	128

в частности хранящееся у государства золото, объем которого сократился в 10 раз.

У России не было средств, чтобы вовремя расплатиться за поставляемые товары, поэтому многие поставщики, особенно зарубежные, при заключении договоров требовали предоплаты. Резко сократился объем бюджета, вырос его дефицит, на черном рынке развилась валютная торговля, цена доллара стремительно росла, сначала в разы, а потом и в десятки раз превышая установленный в СССР официальный курс рубля и доллара.

25 Years of New Russia. Economic and Social Level: Remaining at a Standstill

The article analyzes three periods of the Russian economy: the transformation crisis of 1990–1998, characterized by depth and duration, the period of regenerative economic recovery in 1999–2008, during which a shift into nationalization and monopolization of the economy took place, as well as the period of 2009–2017, called the “lost decade” by the author, the period of deep financial and socio-economic crisis as part of the global world crisis. Possible prospects for development and ways of entrance into high-quality significant socio-economic growth are described.

Keywords

Stagnation, recession, socio-economic transformation, GDP, knowledge economy, market-capitalist society.

Распад Советского Союза и формирование самостоятельных государств на базе союзных республик привели к прекращению или сокращению взаимных поставок между бывшими республиками, а ныне самостоятельными государствами. Особенно это касалось дефицитных товаров, которые могли быть проданы в другие страны за валюту. Например, Узбекистан резко сократил поставку хлопка в Россию, на базе которого работала большая часть текстильной промышленности. В результате многие фабрики остановились, не у дел оказались более миллиона работающих. Прекратились многие кооперационные поставки, без них отдельным заводам и фабрикам нельзя было выпускать готовые изделия. Нужно было находить новых поставщиков в рамках России или самостоятельно осваивать изготовление ранее поставлявшихся деталей и узлов. Все это резко усилило спад производства уже с 1992 г.

В условиях всеобщего дефицита 2 января 1992 г. была проведена либерализация цен, что привело к их повышению в разы в первые месяцы (в январе цены увеличились в 3,5 раза). Это была особая либерализация: она проводилась на базе государственных магазинов, куда завозились товары, купленные за государственный счет. Это не стимулировало директоров магазинов, которые формировали цены, устанавливая их на эффективном уровне, чтобы товары быстрее продавались

➤ **Либерализация цен во многом предотвратила голод в России зимой 1992 г., который мог возникнуть из-за заниженных цен на сельскохозяйственную продукцию.**

и оборот был выше. Спокойнее было завышать цены, поэтому они поднялись намного выше, чем это произошло бы, если бы до либерализации цен торговля была приватизирована. За три месяца, начиная с четвертого квартала 1991 г., можно было во многом осуществить малую приватизацию торговли и организаций, оказывающих услуги населению.

Либерализация цен во многом предотвратила голод в России зимой 1992 г., который мог возникнуть из-за заниженных цен на сельскохозяйственную продукцию, которую колхозники не повезли в закрома государства, как делали это до того, а складировали в своих непригодных для хранения помещениях, чтобы выждать, когда будут выгодными цены, и продать эту продукцию. Поэтому хороший урожай, прежде всего урожай зерна, собранный в 1991 г., стал портиться в непригодных хранилищах. С другой стороны, нуждающиеся в зерне птицепром и свинопром, централизованно снабжавшиеся с государственных элеваторов, которые стояли пустыми, могли потерять животных — их пришлось бы резать из-за отсутствия кормов. Либерализация привела к резкому увеличению цен и на зерно, и на мясо, поэтому такая ситуация была предотвращена: удалось спасти основную часть урожая и значительную часть скота.

Либерализация цен предотвратила также остановку котельных и отдельных электростанций из-за отсутствия угля, поскольку шахтеры все время бастовали. Их поддерживали, поставляя им продукты питания, но, когда товары появились в магазинах и дефицитными стали не товары, а деньги, такая помощь шахтерам прекратилась. Бастуя и оставаясь без денег, они вынуждены были выйти на работу, тем более что уголь резко вырос в цене, и, ударно работая, можно было хорошо зара-

ботать и возместить недостающий уголь в котельных, на складах или электростанциях.

Либерализация цен и ликвидация материально-технического снабжения соединила производителей и потребителей, при этом подчинив производство платежеспособному спросу.

Сразу выяснилось, что значительная часть товаров, производимых в условиях принудительного централизованного распределения, в новых рыночных условиях не имеет платежеспособного спроса. Тем более что многие заводы, считая свою продукцию хорошей и важной, зная, что теперь никто не даст инвестиций на развитие, и желая поднять зарплату рабочим в условиях возрастающей дороговизны товаров, установили высокие цены на свою продукцию, которая раскупалась все хуже. Это вызвало значительное дополнительное сокращение производства, связанное с шоковым, не подготовленным переходом к рынку на фоне непроведенной приватизации.

И еще один важный фактор повлиял на дополнительное сокращение производства. Речь идет о резком сокращении производства вооружений в связи с окончанием холодной войны и прекращением действия международных договоров о разоружении. В 4–5 раз сократилась численность оборонных заводов, большинство которых попросту прекратило производить боеприпасы, орудия, самолеты, поскольку они не были востребованы, да и в государственном бюджете не имелось средств для их приобретения, тем более что сам бюджет сократился из-за глубокого кризиса.

В бюджете не было денег для нормальной конверсии военного производства — переключения заводов на производство гражданской продукции. Для этого нужны были большие средства. Поэтому многие квалифицированные, привилегированные работники военно-оборонных предприятий и организаций оказались невостребованными и пополнили ряды безработных. Большинство из них сразу не могли найти работу по специальности и были вынуждены перейти на низкооплачиваемую работу, начать что-то продавать или перевоз-

ить, если у них были машины, их семьи оказались в бедственном положении.

Сокращение производства, которое в 1992 г. составило по валовому продукту 14,5%, по промышленности — 18, по сельскому хозяйству — 9,4, по грузообороту транспорта — 13,9% при сокращении инвестиций на 39,7%, привело к возникновению массовой безработицы (в 1992 г. — 5,2%).

Правительство Е.Т. Гайдара, осуществив либерализацию цен, стало сдерживать увеличение денежной массы, чтобы сбить повышающиеся цены, сократить размер гигантской инфляции, не дать ситуации перерасти в нерегулируемую гиперинфляцию, что грозило стране экономической катастрофой и могло привести к распаду России, поскольку в этих условиях каждый регион пытался бы выживать самостоятельно, перестал бы платить налоги центральной власти, поскольку от нее ничего не получал и не зависел.

Правительство ввело новые налоги, чтобы сдержать денежную массу, стремилось максимально сократить расходы бюджета, снизить дефицит, который стимулировал инфляцию, и это дало свои плоды. Уже в апреле-мае 1992 г. большинство магазинов было заполнено разнообразными товарами, которые можно было свободно купить на деньги. Если в январе цены повысились на 245%, то дальше

по месяцам размер их повышения стал ограничиваться: 38, 30, 22, 11,9% — в мае, 10,6% — в июле и даже 8,6% — в августе. В целом в 1992 г. потребительские цены увеличились в 25 раз.

После распада СССР наличие слабого государства и недееспособных силовых министерств, нарастание экономических трудностей, падение жизненного уровня вынудили сильные регионы — прежде всего крупные с развитой промышленностью автономные республики — задуматься о своем положении в рамках федеративного государства. Наши предприятия платят огромные налоги в федеральный бюджет. А что бюджет дает нам взамен? Намного меньше. И они выдвинули условие: нужно заключить договоры между регионом и центральной властью и расширить права регионов. Ведь та же Эстония в разы меньше, но сама может распоряжаться своими возможностями. Почему в России мы экономически бесправны?

Такое развитие событий подтолкнуло регионы России к осознанию необходимости наладить взаимодействие. Возник Оргкомитет по созданию Уральской республики. На Дальнем Востоке вспомнили, что в свое время существовала Дальневосточная республика. Появились центробежные тенденции, дело шло к превращению России из федерации в конфедерацию. В конце концов это могло привести к распаду России. Силовыми методами, административными мерами побороть центробежные силы было невозможно, это можно

➤ Правительство Е.Т. Гайдара просуществовало одиннадцать месяцев, хотя, когда оно было сформировано, многие называли его «правительством камикадзе».

было сделать только экономически — за счет усиления покупательной способности рубля при централизованной денежной системе.

Все регионы нуждались в рублях, на которые теперь можно было многое купить. Они, естественно, обратились к центральной власти с просьбой дать им больше денег, и их зависимость от центральной власти значительно усилилась. Поэтому многие их первоначальные требования были сняты, все забыли о Дальневосточной и Уральской республиках.

Ряд автономных республик отказались от заключения договоров с центральной властью. Один Татарстан добился договора во многом благодаря мягкости Б.Н. Ельцина, который, не подумав, как это часто бывало, предложил регионом: «Вы возьмите ту долю власти, которую сами сможете проглотить». Но этот договор не изменил кардинально взаимодействия центра и регионов, и Россия осталась федеральным государством с достаточно авторитарным государственным управлением.

Вместе с тем все эти реформы, связанные с либерализацией цен и проведенные без необходимой подготовки, без предварительной приватизации, неизбежно привели ко многим негативным последствиям. С одной стороны, имело место обнищание населения из-за роста цен на фоне сдерживания роста зарплат, пенсий, пособий; с другой — без приватизации государственные предприятия, привыкшие к тому, что вся их продукция востребована, столкнулись с проблемой реализации значительной части продукции, стали меньше продавать, оказались убыточными, задолжали поставщикам. В результате многие предприятия остановились.

Критическая ситуация стала особенно нарастать в мае-июне. После окончания учебного года учителя должны были уйти в отпуск,

а денег на отпускные оказалось недостаточно, и это вызвало серьезное недовольство. Надо было что-то делать, и правительство Е.Т. Гайдара в этот критический момент достаточно удачно разрулило ситуацию. Они осуществили взаимозачет долгов предприятий, снабдили их минимальной денежной суммой, чтобы запустить производство. Одновременно пришлось напечатать дополнительные деньги, выплатить долг учителям, поднять пенсии пенсионерам, увеличить зарплату бюджетникам, у которых были твердые оклады. В результате реальные доходы населения, которые упали в первое полугодие, несколько возросли, и экономика опять заработала. В целом же в 1992 г. реальные доходы снизились на 47,5% — почти вдвое.

Важнейшим делом первого правительства России была приватизация, которую оно начало ударными темпами, создав для этого специальный орган при правительстве во главе с А.Б. Чубайсом.

Закон о приватизации Верховный совет принял, во многом исходя из популистских побуждений, хотя правильнее было бы производить приватизацию на денежной, а не на ваучерной основе, но для этого надо было индексировать вклады граждан, которые фактически были сведены на нет огромным повышением цен. Сбережения, естественно, могли бы быть существенным источником приватизации.

Е.Т. Гайдар объяснял отсутствие индексации тем, что деньги, которые числились на вкладах, в реальности были уже потрачены предыдущими правительствами. Его правительство было поставлено перед фактом отсутствия реальных денег.

С нашей точки зрения, это недостаточный аргумент для того, чтобы отказаться от индексации. Можно вспомнить опыт Людвига Эрхарда, считающегося главным реформатором всех времен и народов. Благодаря его многолетним усилиям в рекордно короткий срок произошло возрождение Западной Германии. При проведении денежной реформы он индексировал вклады, но не дал возможности сразу их использовать, чтобы не вы-

звать чрезмерную инфляцию. По мере укрепления экономики Германии он приоткрывал все большую часть вкладов для использования, и только через несколько лет все могли воспользоваться вкладами целиком по своему усмотрению. Естественно, так можно было бы сделать и в России. К тому же эти вклады в значительной мере могли быть использованы при приватизации. Но история не знает слагательного наклонения.

Хотя, насколько известно, Е.Т. Гайдар не был целиком согласен с тем, как предписывалось провести приватизацию. Но он и в таком виде всячески ей содействовал, справедливо считая, что только приватизация способна осуществить окончательный переход к новой социально-экономической формации, основанной на частной собственности и рынке. Только после завершения приватизации можно будет с уверенностью сказать, что возврат к старому уже невозможен, потому что нельзя отобрать у людей частную собственность.

Правительство Е.Т. Гайдара просуществовало одиннадцать месяцев, хотя, когда оно было

➤ **Реформы, связанные с либерализацией цен и проведенные без предварительной приватизации, неизбежно привели ко многим негативным последствиям.**

сформировано, многие называли его «правительством камикадзе», считая, что оно сможет пережить только зиму, а потом народ его скинет.

Государственная дума с самого начала заняла по отношению к правительству Е.Т. Гайдара негативную позицию. По-видимому, депутаты считали, что, устранив это правительство, они ослабят Б.Н. Ельцина и Дума станет играть решающую роль в развитии страны. В конце концов они добились от Б.Н. Ельцина смены правительства и предложили назначить Председателем Правительства РФ В.С. Черномырдина, опытного хозяйственника, в прошлом руководителя «Газпрома».

С нашей точки зрения, при всех недостатках деятельность правительства Е.Т. Гайдара, которое не время и не место здесь обсуждать, в целом можно оценить позитивно. Б.Н. Ельцин правильно сделал, выбрав команду Е.Т. Гайдара для формирования правительства. Это была единственная сплоченная группа людей, разработавших научную концепцию перехода нашей страны к рынку, в том числе на основе детального изучения опыта других стран

➤ **Политика В.С. Черномырдина в первый год вполне закономерно привела к остановке промышленности.**

социалистического лагеря (Польши, Венгрии, Чехии, Болгарии и др.), которые раньше России и достаточно удачно осуществили этот переход.

В России осуществить подобный переход было труднее и из-за начавшегося кризиса, и из-за распада СССР, и из-за отсутствия в стране даже мелкой частной собственности и какого-либо опыта в этом отношении, и из-за воспитанной за 70 лет антисобственнической психологии граждан, которые привыкли, что за них все решает государство. Естественно, в СССР была и наивысшая доля оборонной промышленности, нормальную конверсию которой не удалось провести.

В сложнейших условиях, в которые было поставлено новое правительство, оно смогло предотвратить экономическую катастрофу, гиперинфляцию, возможный распад страны. Хотя с большими, можно сказать, чрезмерными потерями в валовом продукте, в доходах граждан, но в целом удалось сделать первый решающий шаг к рынку.

В.С. Черномырдин назвал это правительство «правительством завлабов». Так оно и было. Правительство состояло в основном из талантливых, высококвалифицированных научных сотрудников, изучавших рыночную экономику по Кейнсу и другим столпам западной экономической мысли. Но они были недостаточно знакомы с экономикой России, развитием конкретных отраслей, не работали в министерствах, банках, на предприятиях, не имели реального опыта в хозяйственной жизни. Они никогда не занимались руководством крупными коллективами, не имели навыков управлять, а им пришлось управлять всей страной. Но они быстро учились, работали напряженно, буквально день и ночь, и в целом к концу периода это было довольно квалифицированное правительство, знающее и понимающее основные проблемы развития России. Если бы оно продолжило работу, то, я думаю, 1993 г. был бы годом стагнации или небольшого сокращения производства с дальнейшим понижением инфляции, с укреплением курса рубля, который был бы жестко привязан к иностранной валюте, как это было сделано в других соцстранах. В течение этого

года шла бы болезненная перестройка промышленности, ее приспособление к рыночным условиям; возможно, усилилась бы безработица; может быть, еще немного сократился бы уровень жизни, но в целом уже с 1994 г. начались бы позитивные сдвиги, а 1995 г. ознаменовался бы переходом к полноценному экономическому росту.

Примерно так происходил переход к рынку в передовых социалистических странах, в том числе в Польше, где этот процесс много лет при разных правительствах возглавлял главный реформатор страны Лешек Бальцеревич. Наш же главный реформатор Е.Т. Гайдар был отстранен от власти и мог выступать только в качестве советника.

Правительство В.С. Черномырдина было сформировано из опытных хозяйственников советских времен. В.С. Черномырдин осудил монетаризм правительства Е.Т. Гайдара. Его концепция состояла в том, что надо наладить производство на заводах, которые пока простаивают или работают вполсилы. Он считал, что если будет налажено производство, то все остальное решится как бы само собой: и цены перестанут расти, и дефицита бюджета не будет, и вся финансовая система придет в норму. Черномырдин нацелил членов правительства на то, чтобы каждый разобрался в проблемах своей отрасли: почему стоит или не полностью работает производство, что надо сделать, чтобы устранить проблемы, запустить производство. И тогда дело пойдет.

Начали с ЗИЛа, который простаивал. Завод задолжал рабочим зарплату и не полностью расплатился за уже поставленные с других заводов детали и узлы. В чем причина? В нехватке денег. Руководители завода уверяли, что если им дадут дополнительные средства, то они возобновят производство. Они были уверены в сбыте своей продукции, которую, естественно, считали отличной, высококачественной и т.д. Ведь руководители предприятий были производителями, причем хорошими производителями. Обычно в директора приходили с должности главного инженера или начальника крупного производства на этом заводе. Они не понимали, что грузовики «ЗИЛ» грузоподъемностью в пять тонн не нужны народ-

➤ Казалось, с 1996 г. падение прекратится. Но в экономику вмешалась политика, и в очередной раз экономика стала заложницей политических решений.

ному хозяйству, неэффективны, как бы качественные и долговечны они ни были. Эти машины имеют очень узкое применение, их невыгодно использовать, например, для перевозки грунта. Это нужно делать на 15-тонных грузовиках, что намного производительнее, эффективнее. На них невыгодно перевозить грузы в другие города, в частности в контейнерах, которые получали все большее распространение, и т.д. Завод производил сотни тысяч таких грузовиков, а их требовалось от силы 10 тыс. ЗИЛу дали денег, завод действительно заработал. Дали денег и другим заводам, и они тоже заработали, но для этого пришлось запустить станок для печатания денег.

Впрыск объемной денежной массы в народное хозяйство привел к значительному повышению инфляции против тех значений, которых она достигла в последние месяцы работы правительства Е.Т. Гайдара, цены стали расти по 20% в год.

Соцстраны Центральной и Восточной Европы, а также балтийские страны, где переход

к рынку длился в основном три — пять лет, выйдя из кризиса и начав движение вверх, напротив, бросили все силы на то, чтобы до минимума снизить инфляцию, укрепить валюту, продолжить приватизацию и тем самым создать условия для будущего роста.

Политика В.С. Черномырдина в первый год вполне закономерно привела к прямо противоположному результату: к остановке промышленности. ЗИЛ, продав небольшое количество грузовиков, на которые был спрос, опять столкнулся с теми же проблемами и встал, как и другие заводы. Правительство оказалось в прострации: они упорно работали, а результат получался обратным. Они пришли к Б.Н. Ельцину с вопросом: что делать? Б.Н. Ельцин мог им посоветовать одно: позовите Е.Т. Гайдара, он вам поможет. Е.Т. Гайдара сделали первым заместителем премьера, и он вместе с министром финансов того времени Б.Г. Федоровым опять, как в летние месяцы 1992 г., проведя взаимозачет предприятий, выправил ситуацию, после чего ушел в отставку.

1993 г. был самым плохим в период трансформационного кризиса. Больше всего рухнуло производство, в 8,4 раза выросли потребительские цены. Это была неадекватная для переходного периода политика, и она отбросила нашу страну назад.

Это послужило хорошим уроком правительству и В.С. Черномырдину. Он понял, что рыночная экономика является совсем другой, монетаризм заслуживает уважения и надо заниматься сокращением дефицита, что финансы играют огромную самостоятельную и во многом определяющую роль в развитии рыночной экономики. В.С. Черномырдин сделал А.Б. Чубайса ответственным за экономические показатели. 1994 г. тоже был годом значительного сокращения производства, перешедшего с осени 1993 г. В 1993 г. значение ВВП сократилось на 8,7%, а в 1994 г. — на 12,7%, промышленность — на 14 и 21, сельское хозяйство — на 4,4 и 12, инвестиции — на 12 и 24%. В 1995 г. экономика сократилась немного: ВВП — на 4,1%, промышленность — на 3, инвестиции — на 10%. Казалось, с 1996 г. падение прекратится.

Но в экономику вмешалась политика, и в очередной раз экономика стала заложницей политических решений. Как известно, авторитет Б.Н. Ельцина стремительно падал, стала реальной угрозой избрания президентом руководителя коммунистов Г.А. Зюганова, что для бизнеса было неприемлемо. Было решено поддержать Б.Н. Ельцина на выборах. Для этого потребовались большие деньги, были выпущены ГКО, которые не контролировала Дума, не разрешившая президенту тратить деньги на предвыборную программу. Б.Н. Ельцин активизировался, ездил по стране, давал обещания, кого-то освобождал от налогов, кому-то их сокращал, с кого-то снимал таможенные пошлины, заслужив признательность огромных коллективов, которым он предоставлял эти блага. В результате он выиграл выборы, но серьезно заболел, и ему сделали операцию шунтирования на открытом сердце.

Придя в себя и оглянувшись, он не узнал страну: принятый бюджет не исполнялся, собираемые налоги и таможенные пошлины оказались ниже планов по доходным статьям бюджета. Пришлось серьезно урезать расходы, не хватало средств на поддержку пенсий, начали задерживать их выплату. Массовый характер приняла и просрочка выплат зарплаты. Все это вызывало массовое недовольство, надо было что-то делать.

В 1996 г. экономические показатели снизились не меньше чем в 1995 г.: ВВП — на 3,6%, промышленность — на 5, инвестиции — на 18%. В 1995–1996 гг. реальные доходы снизились на 14,5%, в то время как в 1994 г. они увеличились на 12,9%.

Е.Т. Гайдар и А.Б. Чубайс написали проект послания, с которым Б.Н. Ельцин обратился к Федеральному собранию и через его голову — к населению России. Главный лозунг — надо навести порядок, исправно платить налоги и таможенные пошлины, вернуть долги.

Была создана комиссия во главе с А.Б. Чубайсом, которого сделали министром финансов и первым заместителем Председателя Правительства РФ. Другим первым зампредом стал Б.Е. Немцов, в его введение было отдано топливно-энергетическое министерство. Долги в основном удалось вернуть, положение выправилось.

На это ушел 1996 г. и начало 1997 г. Но в целом 1997 г. может считаться не кризисным годом, а годом стагнации. Валовой внутренний продукт вырос на 0,9%, промышленное производство — на 2%. На 6% выросли реальные доходы. До минимального уровня снизилась инфляция — 11%. И только один показатель был в минусе — инвестиции в основной капитал (–5%).

Исходя из этих положительных результатов, было решено 1998 г. сделать годом подъема экономики. Соответственно был составлен оптимистический бюджет, поданный в Думу, но прокоммунистическая Дума, недовольная работой правительства и особенно «молодых реформаторов», не приняла этот бюджет. Так что пришлось начать 1998 г. без бюджета.

Согласно принятому порядку, в этом случае можно было тратить бюджетные средства исходя из бюджета I квартала прошлого, 1997 г., когда доходные статьи не выполнялись. Поэтому опять выросла задолженность перед пенсионерами и бюджетниками. Положение в стране ухудшилось.

И именно в это время на Россию стали накатывать волны последствий тяжелого финансового кризиса в Юго-Восточной Азии —

фондовые рынки Японии, Тайваня, Южной Кореи, Индонезии неожиданно резко снизились и инвесторы крупнейших западных транснациональных компаний потеряли 5 трлн долл. Пытаясь возместить хотя бы частично эти убытки, крупные компании стали продавать свои активы в других странах, прежде всего в развивающихся, считающихся более рискованными.

В России иностранные компании на новой российской бирже скупали акции, которые интенсивно росли. Теперь они стали их продавать, и фондовый рынок РФ сократился почти в 10 раз. Одновременно эти фирмы скупили значительное количество ГКО — высокодоходных государственных бумаг. И хотя иностранцам было разрешено продавать не более 29% ГКО, на деле через российские банки (давая им займы) иностранные банки и инвестиционные компании скупили, видимо, 40% ГКО, а может быть, и больше. Они стали их продавать, но поскольку ГКО — внутрироссийская ценная бумага, то она котировалась в рублях. Миллиарды рублей, получаемые за проданные ГКО, иностранные фирмы стали на нашем валютном рынке обменивать на доллары, а золотовалютные резервы в то время были небольшими — всего 24 млрд долл. Попробовали снизить спрос на продажу долларов, повысив доходность ГКО, но это

мало что дало. Истратили значительную часть этих резервов и валютные средства бюджета, и пришлось занимать деньги у Международного валютного фонда, которые тоже быстро были истрачены.

Правительство С.В. Кириенко, пришедшее на место правительства В.С. Черномырдина, отправленного в отставку из-за противостояния Думы и президента, против которого депутаты затеяли процедуру импичмента, вместе с Центральным банком объявило дефолт ГКО, то есть сообщило об отказе от финансовых обязательств правительства.

Одновременно, не имея достаточных валютных средств, правительство прекратило поддерживать валютный курс рубля, отправив его в свободное плавание на рынке, и рубль резко девальвировал. Если до дефолта за 1 долл. давали 6,20 руб., то к концу 1998 г. курс доллара вырос до 25 руб., то есть в 4 раза. Соответственно импортные цены на товары из дальнего зарубежья тоже выросли в 4 раза. За ними вверх потянулись российские цены, выросшие в 1998 г. на 84%, а в 1999 г. еще на 37%.

При таком повышении цен реальные доходы населения в 1998 г. снизились на 16%, а в 1999 г. еще на 12%. Из-за нехватки средств инвестиции снизились на 12%, промышленность — на 5,2, валовой внутренний продукт — на 4,9%.

Начался глубокий финансово-экономический и особенно социальный кризис. Обанкротились крупнейшие российские банки, и наступил системный банковский кризис. Нижняя точка по экономическим показателям была пройдена в 1998 г., а по социальным показателям — в 1999 г. Рекордного уровня в новой России достигла безработица — 9,6 млн человек, или 13% от общего числа экономически активного населения.

Этого кризиса можно было избежать, если бы вовремя отказаться до догмы поддержки завышенного на то время курса рубля. Достаточно было поднять курс доллара до 8–9 руб., и мы с нашими золотовалютными резервами могли бы без всякого дефолта расплатиться со всеми долгами. Конечно, затем курс доллара нужно было бы поднять выше, но это можно было бы делать постепенно, не вызывая крупных негативных последствий.

1998–1999 гг. можно отнести к последним годам десятилетнего трансформационного кризиса.

Таким образом, встает вопрос: почему трансформационный кризис был столь глубоким и столь длительным? С нашей точки зрения, примерно наполовину это можно объяснить объективными факторами, присущими России и не присущими бывшим странам СЭВ: распад СССР, большая милитаризация экономики, более длительное пребывание в социалистической стадии развития, отсутствие мелкого бизнеса и то, что мы начали трансформационный период в ситуации кризиса и всеобщего дефицита. В других странах этого не было, поэтому у нас кризис был глубже и длительнее. Но наполовину это было связано с субъективными ошибками: потерянный 1993 г. и его негативные последствия, ощущавшиеся в 1994 г.; рукотворный кризис 1998–1999 гг., которого можно было избежать; то, что у нас в переходный период не было единого лидера реформ, что позитивно повлияло бы на темпы социально-экономического развития.

Теперь — об экономических преобразованиях на пути от планово-административной централизованной системы к современной рыночной экономике, к которой мы хотели перейти.

В период трансформационного кризиса была проведена основная часть реформ: либерализация цен, значительная часть приватизации; были созданы частная банковская система, фондовая биржа, основы новой налоговой и таможенной системы. Во многом было predeterminedo будущее пенсионное законодательство, содержание здравоохранения в основном за государственный счет, что было записано в Конституции, в значительной мере predeterminedo огосударствление жилищно-коммунального хозяйства и отсюда право государства устанавливать цены на электроэнергию, тепло, воду.

Сама приватизация была осуществлена таким образом, что сохранены государственные монополии типа «Газпрома» и «Российских железных дорог». Приватизация с самого начала проводилась так, что уже на первом ее этапе появились олигархические структуры.

Можно сказать, что облик и структура всей социальной сферы, которые далеко не соответствовали рыночному облику страны, тоже сложились в этот первый период.

Иначе, грубо говоря, социально-экономический облик новой России, по крайней мере на $\frac{3}{4}$, был predeterminedo именно в этот период. Остальные реформы, касающиеся новой налоговой системы, перевода здравоохранения на страховую основу, завершения основного этапа приватизации, окончательного оформления современной пенсионной системы, создания новой вертикали власти и многого другого, были проведены в течение нескольких лет позднее.

2. Период восстановительного экономического подъема с 1999 по 2008 г.: источники быстрого экономического роста, сохранение сложившейся смешанной структуры экономики, крен в ее огосударствление и монополизацию, задержка назревших структурных реформ

Первый мощный толчок в развитии экономики имел место в связи с четырехкратной девальвацией рубля и, как следствие, двойным сокращением импорта, что привело к уско-

➤ **Приватизация с самого начала проводилась так, что уже на первом ее этапе появились олигархические структуры.**

ренному росту импортозамещающих отраслей. Лишившись в кризис значительных средств, население и предприятия резко сократили потребление подорожавших в 4 раза импортных товаров, в связи с чем объем импорта рухнул вдвое, и эти ниши заняли отечественные предприятия, чьи мощности после трансформационного кризиса не были загружены.

Черная металлургия, химическая промышленность, целлюлозно-бумажное производство, машиностроение, легкая промышленность уже в 1999–2000 гг. стали расти по 15–20% в год, что позволило получить 11% прироста промышленной продукции в 1999 г. и 11,9% — в 2000 г., когда к тому же цена за баррель нефти выросла почти в 2 раза.

В 2001–2002 гг. эти темпы в 3–4 раза снизились, так как при неизменности цен на импортные товары цены на наши товары за 2000–2002 гг. увеличились более чем в 1,6 раза и достигли импортных цен. Поэтому импорт вернулся и вытеснил наши импортозамещающие предприятия, темпы роста которых сократились в эти годы от (–3) до +4% (в 2002 г.).

Снижению роста промышленности и ВВП содействовал и тот факт, что после подъема в 2000 г. цены на нефть в последующие два года не росли, а даже немного снизились. Так что и валовой внутренний продукт, рост которого в 2000 г. был рекордным за 25-летнюю историю новой России (10%), вдвое замедлился: до 5,1% в 2001 г. и 4,5% в 2002 г.

С 2003 г. начался ежегодный шестилетний рост цен на нефть, продолжавшийся каждый год до 2008 г. включительно. В целом цены с 1998 до 2008 г. увеличились в 8 раз (с 12 до 95 долл. за баррель), что явилось главной причиной роста объема экспорта с 75 млрд долл. в 1998 г. до 472 млрд долл. в 2008 г. — в 6,3 раза.

➤ И в хозяйстве, и в экспорте по-прежнему чрезмерна доля топливно-энергетических отраслей, добывающих отраслей, производства полупродуктов и материалов — суммарно они составляют более 80%. Страна все еще «...не слезла с нефтяной иглы».

За 2000–2008 гг. суммарный объем экспорта в страну составил 2 трлн долл., из них 1,5 трлн долл. были «подарком» мирового рынка в связи с ростом цен на нефть и другие сырьевые товары России. Из этой суммы 650 млрд правительством направлено в золотовалютные резервы, включая профицит бюджета (60 млрд долл.). 180 млрд долл. оно заплатило за обслуживание внешнеэкономического долга нашего государства: это и процентные выплаты, и сокращение внешнеэкономического долга России, оставленного нам Б.Н. Ельциным. Долг был сокращен с 158 млрд долл. до 38 млрд. Оставшаяся значительная часть средств была направлена на рост расширенного консолидированного бюджета России, включая внебюджетные государственные фонды (пенсионный, социальный, страхование здравоохранения).

Расходы нашего бюджета стремительно увеличились. За эти годы в среднем в год в реальном выражении они росли на 10–11% и тянули вверх за собой валовой внутренний продукт. При этом доля этого бюджета в ВВП повысилась с 25 до почти 40%.

Значительная часть валютных средств, поступивших по экспорту, пошла на увеличение зарплаты, пенсий и пособий в стране как со стороны государства, так и со стороны нефтедобывающих компаний, которые получили значительную часть этой выручки. Поэтому реальные доходы населения за 2000–2008 гг. выросли в 2,3 раза, и соответственно ускоренными темпами (по 10% в год) росли розничный товарооборот и платные услуги, доля которых в формировании валового внутреннего продукта составляла 20%. Это тоже ускорило рост экономики.

Всемирный банк и Минэкономразвития подсчитали, что за счет повышения цен на нефть и газ, за счет притока дополнительной валюты в страну наполовину был обеспечен рост ВВП. Из 6,5–7%-ного роста ВВП в среднем в год на 3,5% экономический рост был связан с внутренними источниками и факторами и еще на 3,5% — с указанными выше внешнеэкономическими факторами.

Значительно — в 2,8 раза — выросли инвестиции при росте ВВП в 1,9 раза. Это повысило норму инвестиций в составе валового внутреннего продукта.

Вместе с тем надо отметить, что «черные дыры» в нашей экономике, которые были присущи ей десять лет назад на рубеже веков, подверглись серьезным изменениям за десятилетие ускоренного социально-экономического роста. Да, вырос и достиг советских значений объем валового продукта. Немножко не дотянули до советских показателей промышленность и сельское хозяйство, зато существенно превысил советский уровень объем услуг; их доля в ВВП возросла с 40 до 60%. Особенно выросли такие услуги, как торговля, операции с недвижимостью, а также финансовые услуги.

Динамика сферы «экономика знаний» была скромнее, и мы не только не приблизились,

а отстали по темпам ее увеличения от развитых стран мира. Не удалось существенно продвинуться нам в технологическом обновлении действующих фондов и в сколько-нибудь значительном увеличении доли высокотехнологичных отраслей в нашем народном хозяйстве. Немного увеличилась норма выбытия основных производственных фондов, составив 1% вместо 0,9% в 1999 г., и норма их обновления выросла с 1,1 до 4,4%, что вдвое-втрое ниже, чем в развитых странах. Да и срок службы оборудования тоже сократился несильно. Значительная часть оборудования по-прежнему работает свыше десяти лет и является устаревшей.

Не удалось сколько-нибудь заметно изменить и устаревшую структуру отечественной экономики. И в хозяйстве, и в экспорте по-прежнему чрезмерна доля топливно-энергетических отраслей, добывающих отраслей, производства полупродуктов и материалов — суммарно они составляют больше 80%. Поэтому мы по-прежнему во многом зависим от цен на нефть и газ. В частности, доходы бюджета от них зависят почти на 50%. Страна все еще «...не слезла с нефтяной иглы».

Не удалось даже начать сооружение современной транспортно-логистической инфраструктуры, мы не приступили к массовому

строительству скоростных двусторонних автострад и скоростных железных дорог. Крайне мало построили крупных логистических центров. Наша инфраструктура по-прежнему являлась критически отсталой.

Еще хуже обстояло дело с решением ряда социальных задач. Реальные доходы повысились у всех основных слоев и групп населения — и у бедных, и у богатых. Так что расхожее утверждение, что «богатые богатеют, а бедные беднеют» не относится к этому десятилетию. Численность бедных, чей душевой доход ниже прожиточного минимума, резко сократился — с 41,2 млн человек в 1999 г. до 18,9 млн человек в 2008 г.

Если посмотреть, куда пошел прирост доходов, то он по большей части пошел на повышение доходов относительно богатых слоев населения. Разница между душевым доходом 10% богатых и 10% бедных не сократилась, а, напротив, даже увеличилась с 13,8 до 16,8 раза.

Все эти «черные дыры» нашей экономики сыграли крайне отрицательную роль в период последующих кризисов, которые могли бы быть не столь глубокими и продолжительными.

В первые несколько лет после начала подъема, когда В.В. Путин заменил Б.Н. Ельцина на посту Президента РФ, экономические реформы продолжались. Этому способствовало создание по инициативе В.В. Путина, когда он был еще премьер-министром, Центра стратегического развития при правительстве, который возглавил Г.О. Греф. Центр подготовил десятилетнюю программу развития страны, включающую целый ряд реформ, но эта программа была выполнена примерно на четверть.

Важнейшей ее задачей было принятие Налогового кодекса, завершение основной приватизации, сокращение доли предприятий и организаций, контролируемых государством, до 35% в создании ВВП уже к 2003 г. Поддерживалась сниженная доля бюджета в ВВП — 25%. Тем самым был обеспечен большой простор частной собственности, которая доминировала в народном хозяйстве. Конечно, ее ограничивало наличие естественных монополий в энергетике, газовой промышленно-

сти, на железных дорогах. Но была начата реформа энергетики и предпринята попытка создания более конкурентной среды в этой отрасли, частично увенчавшаяся успехом, во всяком случае на первых порах. Было принято решение о реформировании монополии железных дорог, но постепенно эта реформа была прекращена.

Реформы здравоохранения, образования были отложены, но зато проведены бюджетные реформы. Бюджет стал разрабатываться вовремя, были приняты бюджетные правила. В.В. Путин провел определенную реорганизацию территориальных связей в экономике, создав вертикаль власти — от президента к крупным экономическим районам, чье развитие курировали представители президента, которым подчинялись все органы, в том числе органы федеральной власти на местах. В то же время самостоятельность регионов, устаревшее административно-экономическое деление, установленное еще в 1926 г., не подверглись сколько-нибудь значительному изменению.

Эти реформы в целом были положительными, на наш взгляд, и во многом они были претворены в жизнь, потому что Г.О. Греф, под руководством которого они вначале разрабатывались, стал руководителем Минэкономразвития и внес большой вклад в их осуществление.

Конечно, не все реформы были правильно задуманы и качественно проведены. Особенно это касалось Налогового кодекса, составление которого в отличие от международной практики было поручено фискальному ведомству — Минфину. Это все равно что поручить милиции разрабатывать Уголовный кодекс — абсурдно, ибо и Уголовный кодекс, и Налоговый кодекс — многоцелевые документы. Например, Налоговый кодекс не сводится к фискалу и к удобству для фискальных целей. У него есть стимулирующие функции, распределительная функция, о которой «забыли». Но сама по себе кодификация налогов, конечно, была большим шагом вперед.

После 2003 г. сколько-нибудь крупное реформирование, особенно связанное с переходом к рынку, прекратилось.

Нужно обратить внимание на то, что минимальные и не очень удачные структурные изменения были внесены в социальную политику. Пенсионная реформа была проведена крайне неудачно — была сделана попытка изыскать для этого средства только за счет предприятий и государства без использования средств населения, что заводит эту реформу в тупик и не позволяет назначить достойные пенсии просто из-за нехватки средств.

Еще хуже было дело с реформированием зарплаты и пособий. Уровень минимальной зарплаты был установлен ниже прожиточного минимума. Бессмыслица по определению! Пособие по безработице было просто смехотворным на фоне международной практики. Реформирование никак не коснулось преодоления бедности. Среди бедных оказалось 60% работающих полный рабочий день — 10 млн человек. Значительная часть пенсионеров — как неработающих, так и работающих — тоже попала в число бедных. И то и другое совершенно недопустимо в цивилизованной стране.

Да и исчисление прожиточного минимума совершенно не соответствовало довольно высокому уровню экономического развития России, которая по рейтингу и уровню экономического развития (ВВП на душу населения) и по уровню реальных доходов попадает в разряд богатых стран, выше которых лишь группа очень богатых стран. Россия занимала здесь 45–50-е места, а по сравнимым показателям относительной бедности, уровня жизни пенсионеров РФ оказалась на 80–100-х местах, попав в разряд бедных стран, ниже которых только одна группа — группа очень бедных стран.

Самое же плохое, что было сделано в этот период, — это усиливающийся тренд огосударствления экономики. Доля предприятий и организаций, контролируемых государством, в ВВП достигшая минимума — 35%, стала расти в связи с созданием крупных государственных концернов («Роснефть», «Ростехнологии», «Роснано» и др.), укреплением и расширением существовавших до этого государственно-монополистических компаний («Газпром», РЖД, «Росатом»).

➤ После 2003 г. сколь-нибудь крупное реформирование, особенно связанное с переходом к рынку, прекратилось.

Доля государства увеличивалась и за счет полного перевода под государственный контроль большого числа оборонных и связанных с ними государственных предприятий и организаций и их приоритетного увеличения; возвращения в государственную собственность многих электростанций вместо привлечения частных инвесторов в эту сферу.

Резко укрепились и расширились государственные банки на фоне банкротства в кризис 1998 г. основных частных банков с их достаточно высоким удельным весом. Доля государственных банков перевалила за 60% всех активов, в том числе и за счет государственного контроля над частным Газпромбанком.

Глядя на процессы огосударствления на федеральном уровне, региональные и муниципальные власти тоже стали прибирать к рукам разные предприятия и организации, число которых перевалило за десять тысяч.

Важное позитивное направление деятельности государства в период подъема — все более полное включение России в мировую экономическую систему, в том числе использование мирового финансового рынка для получения дешевых кредитов со стороны корпоратив-

ного сектора, государственных предприятий и внебюджетных государственных предприятий и организаций. Тем более что страна получила инвестиционный кредит. Россия вступила в ВТО.

Доля внешней торговли значительно увеличилась в валовом внутреннем продукте. Резко вырос фондовый рынок России, но отсутствие курса на создание крупных рыночных фондов «длинных» денег сделало этот фондовый рынок во многом спекулятивным, а отсутствие жесткого регулирования, в том числе валютного, привело к тому, что значительная часть акций оказалась в руках иностранных инвесторов, что впоследствии привело к обвалу этого рынка.

При всей противоречивости этого второго периода становления новой России его все-таки, видимо, можно оценить позитивно, особенно в части укрепления экономического потенциала страны и приоритетного роста социальной сферы.

Помимо роста доходов и потребления особо отметим позитивную реформу здравоохранения, начавшуюся с 2006 г. после принятия национальной программы «Здоровье».

В результате осуществления этой программы была увеличена рождаемость с 1,4 до 1,9 млн человек; снижена смертность населения с 2,4 до 1,9 млн человек; снижена смертность трудоспособного населения с 740 тыс. до 435 тыс. человек; увеличена продолжительность жизни населения с 65,5 до 72 лет. Реализация этой программы привела, например, к радикальному сокращению смертности от сердечно-сосудистых заболеваний.

Значительная часть медицинских учреждений прошла техническое перевооружение, начались масштабные закупки КТ, МРТ. Было построено десять крупнейших центров высокотехнологичной помощи населению, и численность населения, получившего такую помощь, увеличилась с 60 тыс. до 1,6 млн человек.

ПЭС 17170 / 20.12.2017

Окончание следует